

Ария Хазиевна Азаматова
(Алматы, Казахстан)

ПЕРСПЕКТИВЫ УПОРЯДОЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ

Abstract: The paper is devoted to the issues of unification and regularization of the terminological system of linguistics forming a basis of meta-language in given branch of science. The alignment and universalization of semantic space, conventionalization of meanings are appreciably supported by use of standard meanings of Greco-Latin lexemes and word-formative elements. The paper reports results derived from studying the expression means of system, lexico-semantic, pragmatic relations of terminological units, ways of replenishment of meta-dictionary in modern linguistics, ways of structuralization of linguistic terms themselves and stages of their codification.

Keywords: metalanguage, term, terminology, unification, Greco-Latin lexemes and word-formative elements.

Проблемы совершенствования терминологии присущи в той или иной степени любой области науки и практики. Это связано, прежде всего, с увеличением информационных потоков в современном обществе, что неизбежно влечет за собой возрастание количества терминов, и необходимость соблюдения определенных правил их использования.

В наши дни в связи с появлением новых предметных областей и методов исследования теоретическое осмысление процессов формирования концептуально-терминологического аппарата и решение задач, «связанных с упорядочением терминосистем, стандартизацией терминов, с необходимостью переиздания существующих терминологических словарей, справочников, перечней и т.д.» (Потапова 2001: 289), приобретают особый методологический смысл, и «проблемами первостепенной важности для металингвистики являются следующие: 1) проблема метаязыка, его отношение к терминологии и номенклатуре и вытекающие отсюда общие вопросы таксономии и метатаксономии данной науки; 2) проблема развития данной терминологической системы...» (Ахманова 2004: 8).

Совокупность наименований научных фактов базируется на определенной системе понятий, теоретических построений, которые характеризуют соответствующее научное направление. В частности, можно утверждать, что терминология языкознания имеет в своей основе те понятия, явления, определения понятий, которые составляют концептуальные основы в изучении предмета. При исследовании терминов чрезвычайно важным оказывается их изучение не только в системе терминологии, но и более широко – в системе метаязыка.

Метаязык в общем и целом характеризует мировоззрение использующего его субъекта, отражает внутреннюю сторону ментальной репрезентации, особенности структурирования непосредственного опыта человека. Поэтому важным является выявление того, какие именно концепты (по структуре, по содержанию и по степени конкретности) лежат в основе терминологической номинации и более всего способствуют фиксации, хранению и передаче научных знаний (Манерко Л.А., Новодранова В.Ф., Шелов С.Д. и др.). «Научное общение между учеными осложняется, если в процессе обмена научной информацией обнаруживается несоответствие методологических положений, лежащих в основе используемых метаязыковых систем» (Гвишиани 1984: 30).

Метаязык, как всякая языковая система, не является закрытой субстанцией, постоянно изменяясь, развиваясь в зависимости от развития и эволюции понятийного аппарата науки. Эти процессы, в свою очередь, проецируются на деривационную систему языка науки, развивая и модифицируя аспекты ее организации и функционирования.

Метаязык лингвистики представляет собой сложный, многосоставный пласт языка, который ориентирован на выполнение ряда прикладных задач, стоящих перед лингвистикой. Наряду с единицами общенаучной лексики метаязык включает номенклатурные знаки-номены, число которых необозримо велико и с трудом поддается систематизации, а также терминологию, представляющую собой стержень любого функционально ориентированного формализованного языка, обслуживающего потребности соответствующей отрасли науки. Изучение метаязыка научной отрасли начинается с анализа, гармонизации и систематизации терминологии и заканчивается ее унификацией и стандартизацией.

Терминология рассматривается как совокупность слов и словосочетаний, употребляющихся для выражения специальных понятий и для названия типичных объектов данной области знания. Являясь обозначением определенного научного понятия, термин возникает и функционирует не в языке в целом, а внутри отдельных подязыков, наиболее представительной частью которых, является терминология, формирующая единое межъязыковое пространство и обеспечивающая «выход» за пределы конкретных языков. Общее ноэтическое пространство, пространство значений и смыслов непосредственно формируются терминосистемами.

Терминология является системой, но ее системные свойства представлены имплицитно, в отличие от терминологической системы, где системные свойства должны быть выражены явно. Если терминология – реальный объект, моделирующий реальную картину предметной области в динамике, то терминосистема – это всегда формализованное описание терминологии, ее модель. Терминосистему можно назвать когнитивной моделью терминологии, или метамоделью предметной области.

Представляя особую функционально-коммуникативную область конкретного языка, терминология является важнейшим каналом интеллектуальной коммуникации, располагая мощным потенциалом специальных терминообразующих средств, которые призваны обеспечивать оптимальность профессионально-научной деятельности.

В настоящее время в развитии терминологии языкознания достаточно четко просматриваются две тенденции: 1) неуклонный рост числа новых терминов, связанный с появлением в лингвистике не существовавших ранее направлений, и 2) расширение количества и объема понятий, выражаемых через посредство существующих терминов. Обе эти тенденции, будучи реализованы на практике, приводят к появлению большого количества терминов-дублетов, непоследовательности в употреблении существующих терминов.

Упорядочение – основная составляющая практической работы по унификации терминологии, связанной с приведением терминов к единообразию, единой форме или системе, поэтому в задачу исследователя в процессе создания упорядоченной терминологии входит образование системы понятий. Любая терминология предполагает обязательную и постоянную работу по ее упорядочению. «Если сознательно не заниматься терминами, ученые в конце концов перестанут понимать друг друга. Форма науки оказывается отнюдь не безразличной к содержанию самой науки» (Будагов 1974: 124). Упорядочение терминологии предполагает ее унификацию, т.е. приведение в систему в соответствии с лингвистически объективными требованиями к идеальному термину и с системой научных понятий (Даниленко – Скворцов 1981: 9).

Унификация призвана обеспечить однозначное соответствие между системой понятий и терминосистемой. Работа по унификации проводится на всех уровнях – содержательном, логическом и лингвистическом. При этом осуществляется как лингвистический анализ терминов и учет общих норм и закономерностей языка, так и учет специфических моментов, характерных для нормативных критериев оценки терминологии.

Унификация лингвистической терминологии «осложняется действием экстралингвистических, т.е. внешних по отношению к языковой природе термина, причин: это бурное развитие лингвистики XX века, особенно второй половины, множественность лингвистических направлений, школ, концепций в мировом и отечественном языкознании, что предельно активизировало терминотворчество и явилось главным деструктивным, дестабилизирующим фактором по отношению к лингвистической терминологии в целом» (Салмина – Куликова 2002: 7).

Выход из ситуации, сложившейся в сфере лингвистического терминообразования и терминопользования, видится в поиске таких путей, следование которым позволило бы доказательно обосновать

принципиальную возможность унификации и стандартизации терминологического массива, применяемого в современном языкознании.

«Первым условием создания нормативных терминов является унификация терминов – сложный процесс, включающий минимизацию вариантов терминов, обеспечение однозначного соответствия между выбранным термином и обозначаемым им понятием в системе понятий. Унификация терминов реализуется в виде гармонизации, упорядочения и стандартизации терминов и их совокупностей» (Лейчик 1989: 41).

Метаязык лингвистики подается систематизации, унификации и последующей стандартизации, по крайней мере, в той части его номенклатурно-терминологической части, которая сформирована на интернациональной (греко-латинской) части, которая и характеризуется наличием полного семантического соответствия в рамках различных семиотических кодов. Общая основа метаязыка лингвистики обеспечивает прямую передачу информации при переводе с одного языка на другой и позволяет достичь максимального формального соответствия между аналогичными терминологическими единицами различных языков.

Растущая интернационализация социальной и духовной жизни народов, обусловленная общечеловеческим прогрессом эпохи научно-технической революции, постоянно вызывает появление множества новых реалий, формирование множества идей, концепций, мыслительных категорий общечеловеческого характера, требующих не только их номинации в каждом национальном языке, но и однозначного обозначения в разных языках. Эти требования поддерживаются экстралингвистическими факторами, которые «подталкивают» языки к их собственным и совместным поискам языковых средств и способов словесного выражения новых понятий.

В условиях длительного и интенсивного взаимодействия контактирующие языки попадают под действие сильных и универсальных процессов унификации, порождающих во взаимодействующих языках параллельные преобразования. Функциональное партнерство языков в сфере лингвистической науки способствует формированию одинаковых смыслов и уплотнению общего семантического пространства, осуществляя, таким образом, интернационализацию терминологической лексики. Процесс интернационализации в контактирующих языках может проявляться по-разному: в межъязыковых семантических параллелях значений, форме, структурном сходстве, образовании интераналогов.

Процессы универсализации семантического пространства протекают с большей интенсивностью и результативностью в сфере научной терминологии, поскольку терминосистемы разных языков, и в особенности, интернациональная часть терминосистем, характеризуются сильными семантическими связями, которые актуализируются как общая база для взаимопонимания при коммуникации носителей разных языков.

Выравнивание и универсализация семантического пространства, конвенционализация значений в значительной мере поддерживаются использованием стандартных смыслов греко-латинских лексем и словообразовательных элементов.

В формировании новых понятий, в том числе и интернационального характера, участвуют все языки. Однако, как свидетельствуют многочисленные наблюдения, в силу определенных исторических, социально-культурных и языковых факторов большинство новых содержаний, смыслов общечеловеческого характера получает материализованное воплощение прежде всего с помощью языков, выполняющих функции «строительного материала». Классические – греческий и латинский – языки являются основным этимологическим источником интернационализмов уже не только в языках общеевропейского ареала.

В связи с интенсивным развитием научных знаний, усложнением понятийного аппарата науки, расширением международных научных контактов объем современного словаря науки резко увеличивается. Специальные словари включают десятки, а то и сотни тысяч терминов. Несмотря на это, основных элементов, из которых строятся термины сравнительно немного. Причем в качестве источника научных терминов многие языки, теперь уже не только индоевропейские, используют греко-латинский лексический и словообразовательный фонд. Традиция использования классического фонда для терминообразования имеет свои исторические корни в каждом языке. За многие века существования в европейских языках она доказала свою жизнеспособность и преимущество перед другими способами терминообразования.

С одной стороны, греко-латинский фонд существует как нечто данное, неизменное, изолированное, «ничейное», по определению А.А.Реформатского, античное наследие, зафиксированное в дошедших до нас памятниках и словарях. С другой стороны, он реально функционирует в виде слов, словообразовательных элементов и моделей во многих языках мира, входя в их словарный состав и, создавая в нем особые интернациональные слои.

Терминообразование на базе грецизмов и латинизмов – наиболее нейтрального «строительного материала» – остается ведущим приемом терминотворчества, поскольку лексический фонд античных языков представляет собой универсальный резерв элементов, используемых для кодирования новых понятий. Грецизм/латинизм рассматривается как элемент (лексема, морфема, синтаксическая конструкция), заимствованный из греческого/латинского языка, или образованный морфологическим путем на базе греческих/латинских слов или по греческим/латинским словообразовательным моделям.

Мультиязыковое сопоставление межъязыковых терминологических соответствий позволяет установить основные направления семантической

транспозиции, поддерживаемой греко-латинскими словообразовательными средствами в сфере лингвистической науки, конечным результатом которых является образование общего терминологического фонда.

«Возможные пути обогащения метаязыка лингвистики на основе латыни на современном этапе его развития могут быть сведены: 1) к использованию имеющегося огромного лексического материала поздней и средневековой латыни для обозначения новых понятий; 2) к созданию неологизмов на основе как собственно латинской, так и латинизированной греческой лексики; 3) к перифрастической передаче словообразовательными средствами латинского языка новоязычных терминов; 4) к обогащению латинского терминологического состава лингвистическими заимствованиями из современных (европейских и неевропейских) языков с последующей латинизацией этих заимствований <...>; 5) к использованию латинизированных вариантов уже существующей терминологии новогреческого языка» (Иванов 2004: 24).

В рамках общей теории металингвистики актуально отношение единиц метаязык и термин. Отмечается, что «изучение <...> естественного языка в <...> структурно-системном плане составляет предмет науки о языке, создание же метаязыковой системы – инвентаризация терминов (понятий и номенклатур) является завершающим этапом языковедческого исследования (ЛЭС 1990: 297).

Сложная (неоднородная, многослойная) структура термина как единицы метаязыка, предполагает многогранность и многоаспектность терминологического анализа. Термин может быть рассмотрен как своеобразный коррелят некоторой ментальной операции, протекающей в сознании исследователя, и на этом основании в термине усматриваются субъективные свойства, представляющие в целом субъективный мир его создателя (Алексеева Л.М). Вместе с тем термин является универсальной языковой категорией, характеризующейся общими свойствами языкового знака.

Согласно наиболее распространенному мнению термин – знак специальной семиотической системы, обладающий номинативно-дефинитивной функцией. «Номинативной потому, что термин именуется, обозначает целый сложный смысловой фрагмент из общей построенной системы интенционалов (смыслов); дефинитивной – потому, что замещает дефиницию, состоящую в эксплицитном и имплицитном виде из целого ряда высказываний, и подразумевает эту дефиницию в своем употреблении, являясь по отношению к ней вторичным образованием» (Никитина 1987: 28).

Термин представляется как «свободное, многослойное образование: языковой субстрат и логический суперстрат образуют соответственно нижний и верхний слой термина, а сердцевина его составляет терминологическая сущность, которая включает его концептуальную

структуру, функциональную структуру, формальную структуру, представленную терминологическими единицами» (Лейчик–Бесекирс 1998: 138).

Структурная системность термина может находить свое частное выражение на словообразовательном (морфологическом) уровне, о чем свидетельствует регулярность в употреблении тех или иных словообразовательных средств (например, терминологических средств греко-латинского происхождения). Л.Л. Кутина отмечает двоякую направленность действия словообразовательных связей: в связи со способностью слов группироваться, во-первых, в словообразовательные гнезда («объединяющим моментом здесь является тождество корневой морфемы») и, во-вторых, в словообразовательные категории и типы на основе общности аффиксов (Кутина 1970: 91).

Принадлежность термина к терминологии, а терминологии к подъязыку отнюдь не исключает термин из лексической системы общенационального языка; «термин остается и должен быть нормальным членом лексической системы языка, а если не нормальным, то не вопреки этой системе, а именно в силу этой системы» (Реформатский 1963: 121). Все структурно-семантические особенности термина вытекают из проблемы *логоса*, специфической, присущей только термину сопоставленности с понятием и системой понятий, и проблемы *лексиса* – термина как члена лексической системы языка (А.А. Реформатский).

Эти два онтологические аспекта, независимо от путей его возникновения, одинаково существенны при изучении термина. Появление нового термина, детерминировано как *логосом*, так и *лексисом*: необходимость в том или ином термине и его общий тип мотивируются сферой *логоса*, но его конкретный облик в значительной мере определяется сферой *лексиса*.

Относительная значимость логосных и лексисных факторов может быть различной в зависимости от способа создания нового термина в конкретной области знания. При *терминообразовании* значимость логосных и лексисных факторов либо может уравниваться, либо лексисные факторы будут преобладать, если данная терминология уже достаточно развита, и можно говорить о существовании определенного эталона термина.

Исследование лингвистического статуса термина выявляет двоякую системность терминологических единиц: системность внешнего характера, которой термин наделяется в силу своей принадлежности к общей системе языка, и системность внутреннюю, основанную на понятийной и структурной организованности терминологии. Внутренняя системность проявляется как на уровне отдельно взятого термина, так и на уровне совокупностей терминов, формирующих терминосистему. Системность отдельно взятого термина выражается в его соотношении со специальным понятием и в возможности его определения посредством других специальных понятий с привлечением (если необходимо) других

терминов. Однако о полной соотнесенности термина и номинируемого им понятия говорить все же не приходится, так как на практике существует значительное количество многозначных терминов, существование которых противоречит самой сути системности как признака.

Признание системности термина в общеязыковом аспекте влечет за собой необходимость решения проблемы взаимоотношений терминологии и общелитературного языка, которая должна решаться на основе сопоставления признаков лексического состава общелитературного языка и терминов, формирующих терминологию. Эти признаки (обработанность и упорядоченность лексического состава, нормативность, граничащая с кодифицированностью, стабильность, обязательность для пользователей, универсальность для целей успешной коммуникации либо на общеязыковом уровне, либо в специальной сфере) в равной мере характерны как для неспециализированных элементов общего языка, так и для элементов, входящих в субязыковые сферы. Кроме этого, необходимо учитывать тот факт, что терминология не существует в отрыве от остальной лексической системы языка, а входит в нее на правах специализированной части, сохраняя за собой, как уже было сказано, основные признаки этой системы, но будучи при этом ориентированной на выполнение специальных функций специальными средствами.

Помимо понятийной системности, термину присуща также системность структурная, которая проявляется двояким образом: во-первых, в том, что каждый термин занимает «личную» нишу со своим дублетом. Отдельные термины образуют терминологические ряды, представляющие собой более сложные структурные образования. Ряды, в свою очередь, формируют соответствующий отдел терминосистемы (микротерминосистему), отделы терминосистем составляют терминологическую систему в целом (макротерминосистему, т.е. терминосистему в традиционном ее понимании), которая в совокупности с номенклатурой и общенаучной лексикой образует метаязык конкретной отрасли науки. При такой последовательной структуризации терминологической лексики достаточно легко можно проследить как горизонтальные взаимосвязи между терминами на гипонимическом (видовом) или гиперонимическом (родовом) уровне, так и вертикальные связи на гипо-гиперонимическом (родо-видовом) уровне.

Во-вторых, частное выражение структурная системность термина может находить на словообразовательном (морфологическом) уровне, о чем свидетельствует регулярность в употреблении тех или иных словообразовательных средств (например, терминоэлементов греко-латинского происхождения).

Структурированность межтерминологических связей вызывает такой важный системный признак терминологии как иерархичность, которая находит свое выражение в иерархической упорядоченности

терминологических рядов, соотнесенных и связанных с иерархическими отношениями между научными понятиями внутри этой дисциплины.

Установление признака иерархичности влечет за собой выявление еще одного, не менее важного системного признака терминологии – ее замкнутости, которая предопределяет известную консервативность терминологии, однако, обнаруживает себя на синхроническом уровне, отражая состояние терминологии в определенный момент ее существования. В диахроническом плане терминосистемы демонстрируют свою открытость, свидетельствуя о своей способности к дальнейшему развитию по мере расширения научного знания и интенсификации терминотворчества как лингвокреативного процесса.

В структурно-семантическом аспекте к основным признакам термина могут быть отнесены: 1) нормативность, находящая свое проявление в лингвистическом, содержательном и логическом аспектах; 2) воспроизводимость (устойчивость), связанная в первую очередь со статистическим критерием определения степени терминологичности той или иной языковой единицы; 3) конвенциональность (общепринятость, общепризнанность), позволяющая термину в любой языковой среде сохранять свою понятийную адекватность и основные внешние (структурные) признаки; 4) концептуально-семантическая целостность, в рамках которой термин должен выражать все стороны номинируемого им понятия; 5) соотнесенность с конкретной областью знаний (специализация термина), реализуемая в логической структурированности всех оттенков значения термина; 6) дефинируемость (дефинитивность), предполагающая наличие у термина четко очерченной дефиниции, являющейся в свою очередь органической частью дефинитивного поля всей терминологической системы.

Все перечисленные нормативные требования, предъявляемые к терминам, являются важной отправной точкой для работы по упорядочению терминологии.

В лингвистической терминологии большую роль играют следующие способы образования моновербальных терминов: *терминологизация*, представляющая собой такое лексическое преобразование, которое состоит в превращении слова общеупотребительного языка в омонимичный ему термин на новой понятийно-дефиниционной основе (*звук, речь, корень, лицо*); *ретерминологизация*, представляющая собой терминологическое преобразование – перенос готового термина из одной дисциплины в другую с полным или частичным его переосмыслением и превращением в межотраслевой омоним (*морфология /биол./ → морфология /лингв./, формализация /лог./ → формализация /лингв./, изоморфизм /мат./ → изоморфизм /лингв./*); *терминообразование*, представляющее собой разновидность словообразовательной процедуры, но отличающееся от обычного словообразования предпочтением определенных компонентов (терминоэлементов) и/или композиционных

искусственных моделей (*пермиссив, архифонема, депроприатив, ксеногlossия*); *терминозаимствование*, представляющее собой заимствование готового иноязычного термина с сохранением его основных дефиниционных параметров (*аорист, шифтер*).

В деле создания и совершенствования научной терминологии центральным вопросом является выбор наиболее разумного (для каждого данного языка) пути терминотворчества. Трудности такого выбора часто обусловлены необходимостью гибкого сочетания определенных национальных традиций в создании и употреблении терминов с тенденцией к интернационализации терминологии данной отрасли знания. Самый естественный, проверенный историей науки путь к интернационализации терминологии лежит через использование греко-латинских элементов как наиболее нейтрального и универсального материала для создания термина. Их структурно-семантические свойства, вытекающие из интернациональности (монореферентность, внеположенность экспрессии, широкая конституентная валентность), позволяющие создать языковой знак, максимально приближенный к «идеальному термину».

Понимание терминологических элементов как морфологических, а не синтаксических или символических компонентов термина, позволяет рассматривать их «как троякого вида конститутивные единицы в структуре термина: 1) терминологические элементы, выделяемые посредством морфологического членения термина-слова; 2) терминологические элементы, выделяемые в результате синтаксического членения термина-словосочетания и 3) терминологические элементы, выделяемые посредством изобразительно-графического членения, при котором в составе термина оказываются символы, имеющие только графическое выражение» (Суперанская и др. 1989: 102).

Терминологический элемент можно определить как двустороннюю языковую единицу, обладающую в плане содержания не функцией номинации (точнее, не номинативно-дефинитивной функцией), которой обладает целый термин, а дейктической функцией: значение терминологического элемента сводится к указанию на определенное терминологическое поле. Для практических целей не всегда существенно значение греческого или латинского корня или аффикса, к которым восходит терминологический элемент, но важен тот смысл, который они заключают в себе в качестве строевых компонентов терминов. Терминологизированную единицу и исходный корень – этимон античных языков – порой разделяет изрядная семантическая дистанция. Так, элемент *-фикс*, характеризующийся дейктимой «указание на морфологическую структуру слова» (ср. *суффикс, аффикс, конфикс* и др.), существенно отличен от исходного латинского *-fixus*, производного от глагола *figo* «вбивать, закреплять».

Дейктичность терминологического элемента может колебаться от предельно конкретного указания, исключая варианты, например, *ди, уни, а,*

ретро, пан (такие элементы, как правило, междисциплинарны), до самого общего указания на языковой уровень (элементы *морф, лекс*) или раздел языковедческой науки, сравните, элемент *-ив* (*пассив, делатив, бенефактив*), характеризующийся лишь обобщенной дейктемой «грамматические категории и формы».

Кроме того, один и тот же элемент может указывать на разные терминологические ряды. В метаязыке лингвистики элемент *-ика* полидейктичен: он содержит указание на: 1) «совокупность однородных явлений, единиц, отношений» (*фоника, лексика, графика*) и 2) «область, раздел лингвистики» (*фонетика, русистика, ономастика*).

Таким образом, имея в виду различный характер дейктичности, можно выделить а) полидейктичные элементы (коституирующие термины разных терминологических рядов, ср. *мета* ‘указание на перенос, переход’, например *метатония, метасемия, метафора*; *мета* ‘указание на построение более высокого порядка’, например *метаязык, метатекст*); б) идеодейктичные элементы – заполняющие уже сложившуюся терминологическую модель и тем самым реализующие собственное значение греческого/латинского этимона (такие элементы противопоставлены моделиобразующим элементам, носящим, как правило, стандартный характер, ср. модели на *-оним, -гlossия, -лект*).

«В связи с этим возникает вопрос о лингвистическом статусе терминоэлемента среди прочих единиц языка. Поскольку сам термин, с лексико-грамматической точки зрения функционирует как слово (хотя и ограниченное сферой употребления в специальном подязыке) и поскольку терминоэлемент существует как значимый компонент термина, есть, казалось бы, все основания считать терминоэлементы обычными морфемами. Но это не так: морфемы всегда – принадлежность определенного языка, и в этом смысле они уникальны, греко-латинские терминоэлементы же – достояние многих языков и поэтому они универсальны» (Суперанская и др. 1989: 104).

Таким образом, говорить о греко-латинских терминоэлементах как о равноправных морфемах конкретного языка нельзя. С точки зрения русской грамматики, это «морфемоиды» без четкого морфемного статуса и строгой языковой прикрепленности, и название «терминоэлементы» указывает именно на их интернациональный характер. Их семантические, структурно-комбинационные и функциональные свойства проявляются не в стихии языка вообще, а в пределах специального метаязыка.

Литература

- Ахманова, О.С. (2004) Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стереотип. М.
Будагов, Р.А. (1974) Терминология и семиотика // Человек и его язык. МГУ.

- Гвишиани, Н.Б. (1984) Категории и понятия языкознания как предмет методологического исследования: Дис. ... д-ра филол. наук. Москва.
- Даниленко, В.П. – Скворцов Л.И. (1981) Лингвистические проблемы упорядочения научно-технической терминологии // Вопросы языкознания. № 1.
- Иванов, А.В. (2004) Метаязык фонетики и метрики. Архангельск.
- Куликова, И.С. – Салмина, Д.В. (2002) Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии) Санкт-Петербург.
- Кутина, Л.Л. (1970) Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. Москва.
- Лейчик, В.М. (1989) Предмет, методы и структура терминоведения: Автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Москва.
- Лейчик, В.М. – Бесекирса Л. (1998) Терминоведение, предмет, методы, структура. Белосток.
- Лингвистический энциклопедический словарь. (1990) Москва.
- Никитина, С.Е. (1987) Семантический анализ языка науки. На материале лингвистики. Москва.
- Потапова, Р.К. (2001) Речь: коммуникация, информация, кибернетика. Москва.
- Реформатский, А.А. (1963) О перекодировании и трансформации коммуникативных систем // Исследования по структурной типологии. Москва.
- Суперанская, А.В. – Подольская, Н.В. – Васильева, Н.В. (1989) Общая терминология: Вопросы теории. Москва.